

Крылов Никита Иванович

**Об историческом значении римского права
в области наук юридических**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н62

Н62 **Никита Иванович К.**
Об историческом значении римского права в области наук юридических / Крылов Никита Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 88 с.

ISBN 978-5-519-91446-8

ISBN 978-5-519-91446-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ни одинъ народъ не занимаетъ столь важнаго мѣста въ Исторіи человѣчества, какое указано Риму (1). Это всемірный центръ, въ которомъ сосредоточился древній и новый міръ; противоположные другъ другу и въ идеѣ, и въ явленіяхъ, они сблизились въ немъ и сроднились. Римъ поддерживаетъ органическую связь ихъ, и на всю Историю народовъ налагаетъ печать единства. Въ этомъ всемірномъ центрѣ развитіе древняго міра окончилось, прекратилось навсегда; а образованіе новаго міра началось. Вотъ фактъ историческій, давно уже перешедшій въ общее сознаніе! Я выставилъ его напередъ для того только, чтобы вывести изъ него результаты для нашего предмета.

Если таково значеніе Рима во всемірной Исторіи человѣчества: то таково же должно быть и значеніе Римскаго Права въ Исторіи Юриспруденціи, по самому уже непосредственному соотношенію послѣдняго съ первымъ. Это такъ должно быть по Логическимъ законамъ; мы увидимъ, что такъ было и на самомъ дѣлѣ. По различію древняго и новаго міра — и значеніе Римскаго Права должно быть разсматриваемо въ Истории Законодательства того и другаго.

А.

ЗНАЧЕНІЕ РИМСКАГО ПРАВА ВЪ ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ ДРЕВНЯГО МІРА.

Вамъ извѣстна, М. Г., судьба древности; она рѣшена была Римомъ. Образованіе древнихъ народовъ, политическое ихъ между собою соотношеніе, мгновенное появленіе нѣкоторыхъ въ высшей степени могущества, и мгновенное прекращеніе самостоятельности, очередная смѣна ихъ — все это и тому подобныя явленія рѣзко отличаютъ древній міръ отъ новаго, и составляютъ внѣшнюю характеристику Истории перваго. Одинъ народъ смѣнялся въ свою роковую очередь другимъ; одинъ основывалъ свой политическій бытъ на развалинахъ другаго, — какъ будто бы имъ тѣсно было жить вмѣстѣ на земномъ шарѣ. Такою разрушительною смѣною древніе народы ускорили свою судьбу: чѣмъ чаще

(1) *Примѣчаніе.* При изложеніи этой статьи, я предполагаю въ Читателя знаніе Всемірной Истории — древней, средней и новой. Вообще Исторія законовъ неразрывно соединена съ Исторіею народовъ; одну нельзя изучить, не изучивши вмѣстѣ и другой. Такой политическій характеръ преимущественно носитъ на себѣ Законодательство Римлянъ. Оно имѣетъ значеніе не только въ сферѣ Юриспруденціи, но и во всей Истории человѣчества. Изложеніе же историческихъ фактовъ, столь разнообразныхъ по разнообразію Истории народовъ, значительно увеличило бы внѣшній объемъ Рѣчи. По этому я пужнымъ счелъ касаться ихъ слегка, только намекать на нихъ, и изъ общаго соединенія всѣхъ въ одной умственной точкѣ выводилъ результаты, прямо относящіеся къ нашему предмету.

смѣны, тѣмъ ближе къ цѣли. Наконецъ всѣ сливаются въ колоссальной Римской Имперіи. Самостоятельность политическая исчезаетъ, и народы, какъ части — слишкомъ впрочемъ громадныя, составляютъ одно органическое цѣлое. Это былъ Римъ. По праву побѣды, завладѣнія, Римъ дѣлается владыкою древняго міра; а побѣда тогда была общенароднымъ, законнымъ способомъ пріобрѣтенія (1). Такимъ образомъ Римъ сдѣлался опекуномъ и наслѣдникомъ древности по праву завоеванія. Все, что составляло собственность народовъ, все, что они въ теченіи вѣковъ произвели, собрали, скопили, — все это народное достояніе должны были принести Риму, какъ дань подчиненія. И въ самомъ дѣлѣ все было ему передано вѣрно и добросовѣстно, безъ малѣйшей упраты. Съ потерей политической самостоятельности, съ передачею Риму самой народности, должно было прекратиться дальнѣйшее, независимое развитіе древнихъ Государствъ. Если они еще жили, продолжали развиваться, то уже не какъ прежде, но въ духѣ Римскомъ, подъ формою Римскаго управленія. Если они еще трудились надъ раскрытіемъ идеи челоуѣчества — этимъ общимъ дѣломъ, то трудились не собственными, отдѣльными силами, и не для себя самихъ, но для Рима, для его цѣли.

Забота о приведеніи въ извѣстность такого необъятнаго наслѣдства лежала на Римскомъ Сенатѣ и Императорахъ. Они стараются дать одинъ общій порядокъ разнообразной массѣ народовъ, и постепенно эти живыя числа приводятъ къ одному политическому знаменателю. Такъ изъ самостоятельныхъ Государствъ образуются Префектуры, Провинціи, Муниципіи, Колоніи, союзные Города: всѣ подъ формою Римскою. Загляните же въ эту общую форму, посмотрите, что въ ней кроется; Вы увидите здѣсь удивительную пестроту. Это народы древніе, съ своими вѣрованіями и обычаями, съ своею Религіею, съ своимъ языкомъ, но облеченные въ чуждую имъ — Римскую одежду. Это побѣжденные Вассалы Рима. Ихъ участь различна; чѣмъ покорнѣе плѣнники, чѣмъ больше и усерднѣе работаетъ онъ: тѣмъ добрѣе къ нему властелинъ. Отсюда вытекло различное устройство и различное отношеніе древнихъ народовъ къ Риму (2). Такимъ образомъ Римъ, составивши политическую жизнь свою изъ развалинъ древнихъ Государствъ, какъ будто продолжалъ за нихъ жить, пока наконецъ и самъ своею смертію не далъ бытія новымъ Народамъ.

(1) Quod nullius est, id naturali ratione occupanti conceditur. Inst. II, 1. § 12.

Item ea, quae ex hostibus capimus, jure gentium statim nostra fiunt. ibid. § 17.

(2) Heineccii Antiquitates Iurisprudentiae Romanae. Edit. Havboldi. — 1822. Francf. ad Moenum. pag. 224—343.

Здѣсь показано различіе правъ, предоставленныхъ Римомъ древнимъ народамъ.

Сближенный съ древними народами въ политической Исторіи, Римъ еще тѣснѣе сближается съ ними въ юридическомъ быту — въ *Исторіи Законодательства*. Римское Право находится въ непосредственномъ отношеніи къ Законодательствамъ древняго міра. Между народомъ побѣдителемъ и между побѣжденными всегда есть связь, всегда видно взаимное вліяніе одного на другой; степень вліянія бываетъ различна, и обуславливается многими мѣстными обстоятельствами. Это фактъ историческій, общій человѣчеству. Слѣдствія взаимнаго вліянія усматриваются во всѣхъ проявленіяхъ жизни народной: въ языкѣ, въ обычаяхъ и нравахъ, — особенно же ярко въ Правѣ. Но эпокъ всемірный фактъ въ Римѣ, по особеннымъ причинамъ, выразился въ необыкновенной силѣ; Законодательство Римское сдѣлалось видимымъ фокусомъ, въ которомъ отразился юридическій бытъ всей древности, и подъ Р. формою, въ Р. письменныхъ Памятникахъ перешелъ въ попомство. Раскроемъ это поразительное явленіе.

Враждебность, особность, исключительность составляетъ характеръ всей древности, особенно *Восточной*. Основаніе глубоко скрывается въ самой ея жизни; и образъ раскрытія человѣчества въ первыхъ историческихъ періодахъ, и мѣстная религія, покровительствующая только своему народу (1), и границы, отрѣзывающія одинъ народъ отъ другаго — все налагаетъ на Древность печать исключительности; о другихъ причинахъ умалчиваю. Въ этой исключительной древности человѣкъ подведенъ подъ внѣшнее мѣрило и цѣнится не по основамъ человѣчества, а по внѣшнимъ качествамъ, именно *по единству происхожденія и по Гражданству* (*origo et civitas*): вошь два историческія мѣрила при опредѣленіи гражданской правоспособности и значенія человѣка въ политическомъ обществѣ. Первое мѣрило обыкновенно прежде является въ Исторіи человѣчества. Люди одного происхожденія, одного племени, имѣютъ между собою взаимное сочувствіе, узнаютъ свое родство по языку, по обычаямъ, религіи, фізіогноміи, и, сближенные такимъ сочувствіемъ, занимаютъ на земномъ шарѣ особую область, составляющъ свое отдѣльное общество. Это періодъ *племеннаго* образованія народовъ.

Но съ перемѣною мѣстъ жительства, съ разъединеніемъ родовъ по отдѣльнымъ семействамъ, и съ разширеніемъ круга внѣшнихъ отношеній, первое мѣрило дѣлается уже недостаточнымъ для опредѣленія общественнаго значенія человѣка; принимается новое — *Гражданство*. Кто признанъ Гражданиномъ и получилъ отъ Правительства, такъ сказать, Публичный актъ: потъ имѣешь вѣсь, права въ извѣстномъ Государствѣ; а всѣ прочіе—

(1) Такъ мѣстныя, народныя Божества Индійцевъ, Египтявъ, и др.

вещи. Это второй периодъ въ развитіи человѣчества — Политико - гражданскій ; элементы здѣсь уже смѣшаны, не такъ разнообразны, какъ въ племенномъ періодѣ. Такимъ образомъ и Етрусскій Римъ долго плапиль эту дань Исторіи; и въ немъ иностранецъ былъ равенъ врагу (1), противъ котораго всѣ дѣйствія были законны (2). Етрусски, Сабиняне и Латинцы первоначально составляютъ отдѣльныя другъ отъ друга общины; потомъ соединяются въ одно полипическое плѣдо, и образуютъ изъ себя автократическое сословіе Паприціевъ (3). Народныя ихъ собранія имѣютъ родовой характеръ; кто не Паприціанскаго происхожденія, тотъ не участвуетъ въ нихъ, а слѣдовательно не участвуетъ въ обрядахъ народной религіи, и потому не имѣетъ никакой правоспособности. Таковы были Латинскіе Плебеи. Съ *Servius Tullius* начинается постепенное признаніе гражданства Плебеевъ, и продолжается во весь періодъ Республики; а *Гражданство*, М. Г., служило тогда единственнымъ источникомъ всѣхъ правъ человѣка (4). Элементъ Латинскій, разноплеменный, взошедшій въ составъ жизни Римской, смылъ это черное пятно Воспока съ характера Римлянъ. Исторія представляетъ намъ радостное для человѣчества событіе: Римъ обобщается съ древностію, вступаетъ въ періодъ всемірной образованности, не только терпитъ, щадитъ законы и права другихъ народовъ, но принимаетъ ихъ самъ, усваиваетъ себѣ, — и переводитъ въ собственное сознаніе.

Географическое и Политическое положеніе Рима вело уже его къ этому обобщенію. Въ Римъ — этой пышной, шумной столицѣ древности стекаются со всѣхъ сторонъ иностранцы. Что влечетъ ихъ туда? и какаѣ участы ожидала ихъ тамъ? И обыкновенныя въ древности смѣны жилищъ, и исканіе убѣжища и покровительства у другихъ народовъ, и собственные экономическіе расчеты — сзывали толпами чужестранцевъ въ Римъ, который для труда служилъ богатымъ источникомъ. Первоначально юридическое состояніе ихъ не было признано Р. Правительствомъ (5). Они жили въ Римѣ, такъ сказать, по милости Рима, который выгонялъ ихъ изъ своихъ областей, когда хотѣлъ (6). Но каждо-

(1) Varro de lingua Latina. Lib. IV pr. Multa verba aliud nunc ostendunt, aliud ante significabant, ut *hostis*. Nam tum eo verbo dicebant *peregrinum*.

(2) Adversus hostem, i. e. peregrinum, aeterna auctoritas esto. XII tabb. Tab III. l. 3.

(3) Φύλαι γενικαί Dionis. IV, 14. Niebuhr Römische Geschichte. I Th. p. 517 и д. 1828. 3 Ausgabe.

(4) Heineccii Antiquitates. p. 250 — 294.

(5) *Nemo duarum civitatum civis esse potest*: начало Государственнаго Права древности.

(6) Такъ напр. въ 627 г. Трибуны народный Junius Pennus объявилъ изгнаніе ихъ. Cicero de offic. III, II. in Brutum cap. 28. Снова повшорено изгнаніе въ 687 году. Cicero pro Archia cap. 5. Dio Cassius XXXVII, 9.

дневныя сношенія ихъ съ Р. гражданами, обязательства, взаимныя сдѣлки и обороты — за-
ставили Правительство устанавить особеннаго Сановника, который бы разбиралъ Граждан-
скія дѣла какъ иностранцевъ между собою, такъ и въ сношеніяхъ ихъ съ Р. гражданами. Та-
ковъ былъ Преторъ иностранный (*Praetor peregrinus*) 512 г. (1). Имѣя законодатель-
ную власть, какъ всѣ высшіе Сановники (*Magistratus majores, populi Romani*) (2), Преторъ
иностранный, при вступленіи въ свою должность, составляетъ Эдиктъ (3), — по нашему
роду Уложенія, въ которомъ были обозначены главныя юридическія отношенія иностранцевъ.
Итакъ правомѣрное сословіе ихъ въ Римѣ было признано и обезпечено.

Но посмотримы далѣе на судьбу цѣлыхъ народовъ, вдвинутыхъ оружіемъ въ предѣлы
Римской области. Что съ ними было? Съ упрямой полипической самобытностію, они долж-
ны были упрямить самовластіе и право постановлять сами для себя законы (*Автокра-
тію* и *Автономію*). Эта существенная принадлежность Государства передана Р.
Правительству по праву завоеванія, на законномъ основаніи (4). Римъ посылаетъ въ
свои Провинціи Сановниковъ, передаетъ имъ, какъ органамъ Верховной воли, власть Законо-
дательную, Судебную и Исполнительную. Съ этимъ законнымъ полномочіемъ провин-
ціальныя Сановники дѣйствуютъ въ вѣрренныхъ имъ областяхъ, и въ духѣ Р. управле-
нія, по примѣру Преторовъ, составляютъ Эдикты: *Edicta Magistratum Provincialium*, —
подъ различными именами. Были еще народы, которые предались Риму на вѣру, въ полное
распоряженіе, ожидая одного помилованія: таковы *dedititii*. Не много осталось земель, ко-
торыя и при подданствѣ Риму удержали за собою *Автократію* и *Автономію*. Таковы бы-
ли земли *Италійскія* и нѣкоторыя другія, оставленныя на правахъ *Италійскихъ* областей:
(*cum jure Italico*) (5). Онѣ были какъ будто въ томъ же состояніи, въ какомъ и прежде
находились, до вступленія въ неполное подданство; сохранили свое правленіе, имѣли свои
законы, и только внѣшнимъ образомъ выражали неравенство своего политическаго оп-

(1) Post aliquot deinde annos, non sufficiente eo Praetore (м. е. urbano), quod multa turba etiam peregrinorum in civitatem veniret, creatus est alius praetor, qui peregrinus appellatus est, ab eo, quod plerumque inter peregrinos jus dicebat. I. 2. § 28 Dig. de Orig. juris (I, 2.)

(2) Верховныя права, усвоенныя въ равной степени всѣмъ высшимъ Сановникамъ Римскимъ, были слѣ-
дующія: 1. *jus auspiciorum*, 2. *jus imperii*, 3. *Legis actio*, 4. *jus intercessionis* — *veto*. — Поэтому
Цицеронъ и называетъ власть Консуловъ царскою. Cicero de Republ. II, 32.

(3) Ius edicendi habent Magistratus populi Romani. Gajus I, 6.

(4) Justus, legitimus titulus acquirendi.

(5) См. Классическую монографію: Savigny über das jus Italicum. in Abhandl. der Berliner Academie. v. 1814—
1815; in Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. B. V. Heft 2. No VI.

ношеніи къ Риму. Но не долго продолжалась независимость народовъ, пользовавшихся Италійскимъ правомъ; въ теченіи времени и они, кромѣ Италіи, взошли въ составъ Р. Имперіи, на правахъ Провинцій. Отъ Пуническихъ войнъ почти до паденія Западной Р. Имперіи — совершалось порабощеніе Древности. И оружіемъ, и полипикою, и силою характера, Римляне очищали себѣ путь къ шоржественнымъ побѣдамъ, и на всѣхъ наконецъ наложили узы рабства, по тяжелыя, по легкія, смотря по силамъ каждаго. Къ публичнымъ знакамъ подданства Древности относился и Законодательство Римское. Во всѣхъ областяхъ высвѣпляются Эдикты, съ Рим. печатью, отъ имени Р. Сановниковъ: и эти Эдикты должны были служить общемою нормою для юридическихъ отношеній народовъ.

И такъ Эдикты были общимъ органомъ Законодательной власти въ покоренныхъ земляхъ. На первый взглядъ намъ кажется, что чрезъ такой органъ Законодательство Римское не могло быть поставлено въ прямое отношеніе къ Законодательству древнихъ народовъ; повидимому Эдикты должны бы были только прекратить и вытѣснить Законодательства иностранныхъ,—и на весь древній бытъ наложить шипъ и характеръ Рим. Латинскаго Права. Но на самомъ дѣлѣ было иначе.

Право, М. Г., точно такъ же, какъ языкъ, обычаи, физіогномія, выражаетъ народность, особность; каждый народъ имѣетъ свои юридическія вѣрованія, свое убѣжденіе въ то, что правомѣрно, и не правомѣрно. Это внутреннее вѣрованіе, перешедшее въ обычай, наконецъ выражается въ положительномъ Законѣ, въ *письменахъ*. Законъ обыкновенно служитъ огласкомъ народныхъ вѣрованій, общимъ видимымъ центромъ, въ которомъ сливаются убѣжденія недѣлимыхъ. Здѣсь лежитъ первое, естественное основаніе различія между положительными Законодательствами.

Если это правда, то какимъ же образомъ народы древніе, каждый съ своею Исторіею, своимъ характеромъ и обычаями, могли руководиться однимъ общимъ Законодательствомъ? И припомъ Римскимъ? Могли ли они понять его начала, формы — словомъ мѣстную особность? Можно ли предполагать такую воспріимчивость къ новымъ элементамъ въ древности, столь чуждой обобщенія? Нѣтъ, и древніе народы не могли принять, и сами Римляне теперь еще берегли свое мѣстное Право для себя, какъ собственность неопічуждаемую (1). Р. Сановники ясно понимали эту истину, и руководились ею, какъ пра-

(1) Jus, quo Romanus populus utitur, jus civile Romanorum appellamus, vel jus, quo Quirites (т. е. граждане Р.) utuntur. — Inst. I. 2 pr. § 2.

виломъ въ своихъ Законодательныхъ дѣйствіяхъ. Оуправляясь въ мѣста вѣреннаго имъ управленія, они освѣдомлялись объ мѣстныхъ обычаяхъ, существующихъ тамъ законахъ, и попомъ вписывали ихъ въ свои Эдикты. Уважая собственную народность, они уважали ее и въ другихъ, и щадили самымъ нѣжнымъ образомъ. Если бы они, при взрывѣ чувства меспи, забыли объ этой пощадѣ; то есть другой вѣщунъ — чувство гордости, особности; слабѣсть и эпомъ голосъ: тогда напоминаеть имъ Правительство объ обязанности дѣйствовать въ духѣ полипической системы. Ипакъ по различію древнихъ народовъ различно было и содержаніе Эдиктовъ. Годовая смѣна Сановниковъ и непремѣнная обязанность ихъ выставлятъ публично новые Эдикты, служили самымъ вѣрнымъ средствомъ слѣдить за всѣми движеніями народовъ, за всѣми измѣненіями въ юридическомъ ихъ вѣрованіи; и весь эпомъ плодъ наблюденій получалъ наконецъ литературную форму. Такимъ образомъ Эдикты только по внѣшней формѣ были Римскіе; снимите же съ нихъ это внѣшнее, легкое покрывало — и Вы увидите здѣсь все иностранное, разнообразное, не Римское. Такъ, М. Г., съ упратою полипической самобытности древнихъ народовъ, не упратила Юридическая ихъ собственность; процессъ дальнѣйшаго развитія мѣстныхъ Правъ не оспановился на этой видимой почкѣ полипической неподвижности. Народы еще живутъ, дѣйствуютъ, слѣд. вступаютъ ежедневно въ юридическія отношенія, и припомъ по своимъ обычаямъ, по своимъ законамъ; если пакъ, то безпрестанно образуютъ новые виды правъ, и даютъ имъ общую законную форму. Но Римъ, какъ опекунъ всей древности, чрезъ свои органы замѣчаетъ дѣйствія народовъ, слѣдитъ за всѣми ихъ гражданскими движеніями, какъ бы не довѣря еще полипическому ихъ малолѣтству, и опмѣчаетъ всѣ эти юрид. явленія въ особой записной Книгѣ, въ своихъ Эдиктахъ.

Эти Эдикты, содержащіе въ себѣ иностранныя Права, по особеннымъ мѣстнымъ причинамъ, заботливо охраняются Римлянами отъ всякой утраты; они нужны будутъ для Рима, для его Законодательства; они войдутъ въ составъ Р. Права, какъ новый, свѣжій и разнообразный элементъ, подъ именемъ: *jus gentium*. Римъ, въ періодъ обобщенія своего съ древностію, усваеетъ себѣ юридическое достояніе народовъ, къ чужимъ слоямъ присоединяетъ свой собственный, и изъ органическаго соединенія ихъ — поспепенно образуется то всемірное Законодательство, которое въ память пворцовъ своихъ удерживаетъ на себѣ названіе мѣстное — Римское. При быстромъ движеніи мыслей и дѣйствій, при взаимной мѣнѣ всего, что только человекъ можетъ передать другому, въ періодъ Имперіи всѣ составные слои Права у Римлянъ входятъ въ какое-то шпинственное между собою соприкосновеніе, теряютъ свою особность, и опражаются въ одной общей письменной формѣ. Такъ, одинъ Римскій Санов-

никъ беретъ въ свой Эдиктъ лучшее содержаніе изъ Эдикта другаго; всѣ слѣдуютъ взаимно за дѣйствіями другъ друга въ дѣлѣ Законодательства, и какъ бы спѣшаютъ ознаменовать свое правленіе новыми, важными открытіями. Срочное, годовое время публичной дѣятельности должно было безпрестанно возбуждать въ нихъ Законодательную энергію. Такимъ образомъ изъ Эдиктовъ Преторовъ иностранныхъ и областныхъ лучшія статьи переходили въ Эдикты *Преторовъ городскихъ* (*praetores urbani*), и наоборотъ. Наконецъ, при Императорѣ Адріанѣ, Юрисконсультомъ Сальвіемъ Юліаномъ сдѣланъ общій Сводъ всѣхъ Эдиктовъ (884 г.), извѣстный подъ именемъ: *Edictum perpetuum* (1). Этотъ Сводъ, ослабившій употребленіе частныхъ Эдиктовъ, былъ обильнѣйшимъ источникомъ Римскаго Права, и изъ него заимствовано содержаніе позднѣйшихъ Кодексовъ и Пандектовъ (2).

Въ томъ видѣ, въ какомъ дошли до насъ памятники Римскихъ Законовъ, особеннаго, отдѣльнаго свода мѣстныхъ Правъ древнихъ народовъ мы не имѣемъ: они слились съ Римскимъ, получили Р. языкъ, другую форму, и по различнымъ мѣстамъ размѣщены въ системѣ Римскаго Законодательства. Какъ же теперь узнать ихъ? Какъ отличить ихъ отъ Римскихъ, народныхъ списхій? Р. Законодатели и Юрисконсулты въ этомъ дѣлѣ поступили съ безпримѣрною добросовѣстностію, даже какъ будто съ нѣкоторымъ пожертвованіемъ народной гордости. Они въ Кодексахъ своихъ откровенно говорятъ: *это взято изъ системы народнаго права, а это наше собственное* (*illud ex jure gentium; hoc nostrum est.*). Такихъ видимыхъ опмѣнокъ въ памятникахъ Р. Законовъ встрѣчаемъ мы слишкомъ много, почти при каждомъ ученіи (3). А тамъ, гдѣ они какъ бы забыли такія *указанія*, не думая о помѣстѣ, для котораго будетъ важно распознавать сославныя списхіи Р. Законодательства: тамъ знапокъ легко и вѣрно отличить, что относится къ мѣстнымъ Правамъ народовъ, и что къ Римскому. Содержаніе ученія, характеръ, внѣшнія формы—вотъ мѣрило для опредѣленія. Если понятіе о какомъ-либо ученіи слишкомъ ограничено, примѣнено къ мѣстнымъ, географическимъ предѣламъ Италіи, если оно слишкомъ снорого, и относится къ однимъ Римлянамъ: то это *Римское* понятіе. Тамъ же, гдѣ встрѣчаются прошивныя качества, какъ—

(1) Julianus sub divo Hadriano perpetuum composuit edictum. Eutrop. 1. Cod. Const. *δεδομεν.* § 18.

(2) Heineccius — Historia Edictorum et Edicti Perpetui. In Opusc. Tom VII.

Bouchaud—*Recherches histor. sur les Edits des Romains.* Weyhe—libri tres Edicti, sive libri de origine fatisque Jurisprudentiae Romanae, praesertim Edictorum Praetoris. Cell. 1823.

(3) См. для примѣра Inst. I, 2 pr. § 2. Et ex hoc jure gentium omnes fere contractus introducti sunt, ut emptio, venditio, locatio, conductio, societas, depositum, mutuum, et alii innumerabiles.

по: обширность въ объемѣ и приложеніи, согласіе съ чувствомъ внутренней справедливости (*aequitas*): тамъ Вы видите уже Законодательство древнихъ народовъ. Другой признакъ: у Римлянъ для каждаго юридическаго отношенія выставлены три, четыре формы, одна другой противоположныя, одна другой враждебныя, и производящія различныя юридическія послѣдствія (1). Правила при распознаваніи: формы торжественныя, символическія, употребляемыя одними Р. Гражданами въ своихъ отношеніяхъ, соблюдаемыя буквально, и рождающія строгій искъ: — это Римскія Формы — плодъ Латино-Италійской стихіи Права. Напротивъ, формы свободныя, легкія и удобныя въ жизни, употребляемыя всѣми безразлично, и гражданами Римскими и негражданами — это формы другихъ народовъ. Вообще скажу: тотъ, кто изучилъ Законодательство Р. въ историческомъ развитіи, тотъ имѣетъ уже тактъ, и никогда не ошибется при распознаваніи составныхъ его частей.

Какіе обширные результаты можно теперь, М. Г., извлечь изъ этой политической судьбы древнихъ народовъ? Въ какомъ близкомъ, непосредственномъ отношеніи находятся права ихъ къ Римскому! Римъ есть представитель древняго міра, а Римское Право есть литературный фокусъ, чрезъ который можно видѣть юридическій бытъ всей древности, прозрѣвать въ таинственную, давно опжившую—глубокую древность. И въ самомъ дѣлѣ, Исторія Законодательства древнихъ почти для насъ неизвѣстна; она не передана была Литературѣ — этой вѣрной хранилищѣ старины; а если иногда и была передаваема, то не въ послѣднихъ своихъ феноменахъ, а въ начальныхъ, или среднихъ (2): слѣдов. всё-таки окончательныя, догматическія испи- ны не доведомы для насъ. Да и эти древніе, неполные Памятники большею частію со- крушило время. Неотѣненная потеря! Идея Права, М. Г., развиваемая всѣмъ человѣч- ствомъ, — одна, недѣлима, слѣд. всѣ явленія юридической жизни, разнообразныя по раз- нообразію временъ, народовъ, климата, Истории, всё-таки выражаютъ одну вѣчную идею, — по этому находится во взаимной органической между собою связи. Древній

(1) Это видно почти въ каждомъ ученіи Гр. права: напр. въ собственности: *dominium ex jure Quiritium et in bonis*; *mancipatio et traditio*; *rei vindicatio*, *actio Publiciana*, *exceptio doli* и т. д.; въ договорахъ: *contractus et quasi contractus*; *pacta nuda et pacta vestita*; *stipulationes et contractus consensuales*; въ бракъ: *nuptiae et matrimonium*; *confarreatio*, *coemptio*, *usus* — *et solus consensus mutuus*; въ наследствъ: *haereditas et bonorum possessio*; въ родственномъ союзѣ: *agnatio et cognatio*; въ судебныхъ искахъ: *actiones stricti juris et bonae fidei*, и т. д.

(2) Таковы Законы древнихъ Восточныхъ народовъ. Даже Греческое Право, изложенное сперва въ Уло- женіяхъ, а потомъ въ отрывкахъ извлеченное въ сочиненіяхъ Орапоровъ и Философовъ, не имѣетъ полной своей Истории. Последний періодъ отдѣльно намъ не извѣстенъ. Смолпр. *Platner Beiträge zur Kenntniss des Attischen Rechts*. Marburg. 1820. *Meier und Schömann — der Attische Process*. Halle. 1824.

міръ соединенъ съ новымъ; послѣдній только продолжаетъ жизнь перваго, и далѣе развиваетъ идею Права. Слѣд. познаніе какого-либо юрид. ученія, полное, всемірное, необходимо должно начаться съ первыхъ его проявленій въ Исторіи человѣчества, и въ общихъ очеркахъ обнять весь процессъ юрид. развитія; или можно перемѣнить порядокъ, идти снизу вверхъ — по всемірной лѣстницѣ историческихъ явленій. Но такое изученіе Права во всемірномъ его развитіи условливается Римомъ. Въ Римскомъ Законодательствѣ отразилась вся Юридическая древность, сохранилась для потомства, и припомъ въ самыхъ лучшихъ, послѣднихъ своихъ результатахъ. До чего суждено было дойти древнимъ народамъ въ Исторіи Права, — это послѣдній, важный моментъ для насъ не поперянь: онъ сохраненъ въ Р. литературныхъ Памятникахъ, какъ *Ius gentium*.

Итакъ мы въ системѣ Римскаго общенароднаго Права застаемъ древность какъ бы на почкѣ юридической неподвижности; теперь опъ послѣднихъ явленій дѣлаемъ умозаключеніе къ прошедшему процессу, и, подкрѣпляемые сторонними Источниками, проникаемъ въ отдаленную глубь, къ первымъ явленіямъ человѣчества. Какая чудная, величественная картина открывается здѣсь для Юридическаго мыслителя! Изучая Законодательство Римское, столь важное по своему значенію въ области Юриспруденціи, онъ въ тоже время, непримѣнно, безъ труда, изучаетъ и Законодательство другихъ древнихъ народовъ; проходя какое-либо ученіе изъ Рим. Гражд. системы въ историческомъ образованіи, онъ останавливается на системѣ *Juris gentium*; здѣсь на-время забываетъ Римлянъ, и мыслить о древности. Сколько новыхъ, плодотворныхъ идей рождается въ немъ при такомъ всемірномъ возрѣніи на Право! Изчислять всѣ послѣдствія, важныя для Юриспруденціи, не нужно: всемірный фактъ можетъ всегда давать мысли свѣжую матерію. Такова сила ума человѣческаго! Теперь перейдемъ къ новому міру.

В.

ЗНАЧЕНІЕ РИМСКАГО ПРАВА ВЪ ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ НОВАГО МІРА.

Если Римъ есть центръ, въ которомъ сосредоточился, сроднился древній и новый міръ: то безъ сомнѣнія и Законодательства ихъ, различныя по различію народовъ, должны сосредоточиваться въ Римскомъ; и новый міръ чрезъ Законодательство соединенъ съ Римомъ такъ же, какъ и древній. Но связь перваго съ Римомъ гораздо еще тѣснѣе, крѣпче и продолжительнѣе, нежели послѣдняго. Идея Права, раскрытая древнимъ міромъ до предназначенныхъ ему предѣловъ, передана была въ своихъ конечныхъ результатахъ Риму;